

Информационно-библиографическое издание
подготовлено в рамках проекта «Сила в памяти.
Имена в истории Лужского края» и посвящено
140-летию со дня рождения писателя,
литературного критика, переводчика

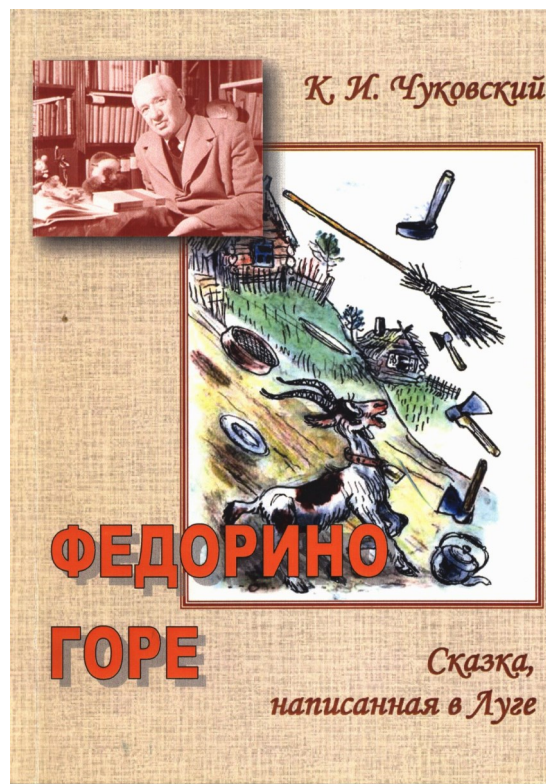
К. И. Чуковского (1882-1969).

К.И. Чуковский неоднократно бывал в Луге.

В 1906 году он гостил у писателя А.А. Лугового
(Тихонова): в письме Е.А. Ляцкому от 9 июня 1906 г.
он сообщает: «У меня под рукой оказались десять
рублей — и вот я в Луге. Ем клубнику и удивляюсь,
как это можно быть такими гостеприимными, как
Луговые. Здесь очень хорошо».

Летом 1926 года писатель вновь побывал в Луге, он
отдыхал в «пансионе д-ра Абрамова»,
располагавшемся, судя по письмам Чуковского, в
бывшем имении Штоля.

20 мая 1926 г. Чуковский навестил вдову Лугового
Любовь Андреевну, отметив, что «у нее отличный
домик, и она — добрая женщина. Ее преданность
Луговому изумительна».

МКУК Лужская
межпоселенческая районная
библиотека
Библиографический отдел
г. Луга Ленинградская область
пр. Володарского, д. 13 а
Тел. 2-09-53
E-mail : raibiblioluga@mail.ru

МКУК ЛУЖСКАЯ
МЕЖПОСЕЛЕНЧЕСКАЯ
РАЙОННАЯ БИБЛИОТЕКА

Корней Иванович Чуковский (1882-1969)

К 140-летию со дня рождения
писателя

ЛУГА В ДНЕВНИКАХ, ПИСЬМАХ И ВОСПОМИНАНИЯХ К. И. ЧУКОВСКОГО

Знаменитый детский писатель, публицист, переводчик, литературный критик Корней Иванович Чуковский побывал в Луге в 1906 году, причем, как он сообщает в письме Е.А. Ляцкому от 9 июня 1906 г., он жил в гостях у писателя А.А. Лугового (Тихонова): «...У меня под рукой оказались десять рублей — и вот я в Луге. Ем клубнику, дышу воздухом и удивляюсь, как это можно быть такими гостеприимными, как Луговые. Здесь очень хорошо. Ждем Вас. Алексей Алексеевич уже закончил все хлопоты по сборнику — и здесь теперь благодущие...». Отметим, что в книге профессора В.И. Хрисанфова «Лужский затворник. Страницы жизни русского писателя А.А. Тихонова-Лугового» упоминается, что летом 1906 г. А.А. Луговой проживал в Шалово. Упоминание о Луге и А.А. Луговом мы вновь встречаем в дневнике Чуковского — в одной из записей, датированных мартом 1968 г.: «Самовлюбленный Луговой. Красивый, высокий, с венчиком седеющих волос вокруг лысины — облик большого писателя. Любил сниматься — руки на груди (как у Брюсова на врубелевском портрете). Пришел к нам в нашу нищенскую квартиру (Коломенская, 11) и предложил мне издать мою книжку («так как у вас несомненно талант»), я обрадовался: напечатать книжку это выход из нищеты. «Книжка будет с портретом». — «С каким?» — «С моим, конечно». Название книжки: «Алексей Луговой». Из-за безденежья я согласился. Поехал к нему в Лугу на неделю (главный соблазн — ежедневный обед), и он водил меня по Луге и говорил: «Вот здесь я задумал роман «Добей его!». Здесь я закончил свою повесть «Умер талант». Я увидел, что писать о нем невозможно, — разве что

эпиграмму». Далее следует достаточно подробный нелицеприятный отзыв об умственных способностях, литературной деятельности и личной жизни А. Лугового. Стоит заметить, что в своих дневниках Корней Иванович не только фиксировал текущие события, но и обращался к прошлому, поэтому, к сожалению, мы не можем датировать приведенный фрагмент, хотя, вполне возможно, что речь идет о пребывании Чуковского у Луговых в 1906 году.

Спустя 20 лет, в начале мая 1926 г., Чуковский снял на лето дачу в Луге — 8 мая он пишет письмо Р.Н. Ломоносовой: «Приезжайте-ка Вы на лето в Лугу — у нас есть лишняя комната — над озером — балкон». 20 мая 1926 года Корней Чуковский приезжает в Лугу и навещает вдову Лугового, Любовь Андреевну: «Я в Луге. У Любовь Андреевны Луговой. Последние ночи совсем не сплю — и противен себе. <...> У Любовь Андреевны мне хорошо. У нее отличный домик, и она — добрая женщина. Ее преданность Луговому изумительна. Вся комната — все стены превращены в иконостас, где

Дом Тихонова-Лугового в Луге

единственное божество ее неталантливый муж. Ей он искренне представляется величайшим и благороднейшим гением, и [нрзб] презирает всех других литераторов за то, что они затмили его славу. После его смерти ей

пришлось очень тяжело — во время революции она стала кухаркой в Доме Литераторов (где отморозила себе концы пальцев, чистя пуды мерзлой картошки), но и в этом она не потеряла своей гордости: стоя у гнусной плиты, она ни на миг не забыла, что она «жена Лугового».

«Кажется, 5 июня» - именно так датирована в дневнике писателя запись, сообщающая, что он «водворился у Штоль», причем «приехал сюда замученный, даже дивная природа не радует». Следующая запись - от 10 июля 1926 года — представляет особый интерес, поэтому приводим ее полностью: «В Луге. Блаженствую. Вчера Лида отряхнула прах родительского дома — уехала с дачи в город искать себе службы. Коля, Марина и Татка — совершенно неожиданно оказались у меня на даче — на моем иждивении. Пропадает лето, не могу отдыхать. Сегодня в городе идет необыкновенный процесс: судят доктора Лебедева, который (совместно с другим доктором) написал письмо в редакцию о том, что служащая в больнице врачах обращалась с сиделкой несколько не грубо и не заставляла ее подавать себе шубу. За это письмо в редакцию, являющееся опровержением напечатанной в газете заметки, обоих докторов привлекли за клевету — хотя письмо в газете не появилось. Газета не напечатала письма, но возбудила против его авторов преследование. Более чудовищного издевательства над свободой печати и представить себе нельзя. Вчера вечером был у Лебедева, он бодрится, но нервы вздернуты у него до крайности. В то же самое время, наряду с этой строгостью, происходит быстрое воскрешение помещиков. «Нэп». Инженер Карнович, работающий в Земотделе, вернул дачу себе — большую, над рекою (там теперь живет Маршак, Луговой, [нрзб] и

ЛУГА В ДНЕВНИКАХ, ПИСЬМАХ И ВОСПОМИНАНИЯХ К. И. ЧУКОВСКОГО

завидит, что идут чины Земотдела, от которых зависело возвращение дачи, он бросался бегом в город и приносил мешок бутылок пива — они садились в беседке и начинали пьянствовать». Благодаря этому фрагменту из дневника писателя, мы не только получили еще одно свидетельство пребывания семьи Чуковских (в том числе детей писателя Николая и Лидии) в Луге, но и смогли узнать любопытные подробности жизни Луги, в частности, лужских домовладельцев, «в угаре нэпа». И хотя мы можем заметить некоторые неточности в этой записи Чуковского (Луговой, по его словам, «живет» на даче инженера Карновича — в то время как он умер в 1914 году), их можно списать на невнимательность или опечатку автора.

Не меньший интерес представляют письма К.И. Чуковского, отправленные из Луги. «Мой Лужский адрес — Луга, пансион Абрамова» - неоднократно напоминает писатель своим респондентам. 5 июня он пишет супруге, М.Б. Чуковской: «Здесь очаровательно. Ехать было вначале тесно, но, начиная с полдороги, в вагоне становится просторно. Лучше бы вам всем выехать во вторник в 9 1/2 утра. Для этого из дому нужно двинуться в 8 часов. Впрочем, делай как знаешь. <...> Сейчас еду от Л. Андр<еева> к нам — во владения Штоль». (Что характерно, спустя 90 лет условия поездки из Петербурга в Лугу в пригородном железнодорожном транспорте практически не изменились). В письме Е.И. Замятину от 20 июня Чуковский дает чрезвычайно лестную оценку красоте лужских окрестностей: «Луга оказалась прелестное место. Лучше Коктебеля и

Сестрорецкого курорта. Сосны, холмы, тишина. Мы с Куком (который живет здесь) решили найти для Вас дачу — на берегу озера в сосновом бору. Теперь можно достать дешево чудесную дачу». 14 августа Чуковский пишет В.Э. Мейерхольду из Луги, точнее — из «бывшего имения Штоль»: «Дорогой Всеволод Эмильевич! Сейчас я закончил перевод комедии в пяти действиях «Великосветская женщина», написанной гениальным английским драматургом Вильямом Уичерли в 1666 году. Стиль — мольеровский. Но многие (кажется, в том числе и Вольтер) считают Уичерли выше Мольера. Если такая комедия лежит в плане Вашего театра, черкните мне слово, и я сейчас же пришлю ее Вам...». В списке произведений, публиковавшихся в переводе К.И. Чуковского, пьеса «Великосветская женщина» отсутствует, однако известно, что он перевел пьесу «Прямодушный» (в оригинале - «The plain dealer») того же автора, а так как время ее создания 1655-1666 гг., то можно утверждать, что именно об этой пьесе и идет речь в письме Мейерхольду. Таким образом, в Луге писатель продолжал свою творческую работу. Пребывание на даче летом 1926 года было омрачено арестом дочери Чуковского, Лидии. В августе ее освободили, о чем свидетельствует письмо П.Е. Щеголеву от 15 августа: «Мне возвращение Лиды в мою семью показалось каким-то чудом: я приготовился к долгой и многолетней тоске, и вдруг, как ни в чем не бывало, приезжает ко мне в Лугу моя каторжница! Вы сами — отец, и можете себе представить нашу сумасшедшую радость».

Дачный сезон завершился, К.И. Чуковский покинул Лугу, однако приятные воспоминания о ней хранились в его памяти еще долго. «Тоскую по Луге ужасно» -

именно так 29 сентября напишет он супруге Марии Борисовне из Москвы.

И даже спустя более чем десятилетие, в 1938 году, Чуковский, устав от суеты подмосковной дачи в Переделкино, в переписке с сыном вспомнит тихую Лугу: «Одолевают нас соседи и репортеры. <...> Репортеры приезжают в Переделкино - сразу ко всем писателям. И обходят все дачи, и прогнать их нет сил. Насколько лучше в Луге!».

Стоит добавить, что Лугу писатель упоминал не только в своих дневниках и переписке. Так, например, в незавершенной статье «Признания старого сказочника» Чуковский пишет, что во время пребывания на лужской даче он работал над сказкой «Федорино горе». А в книге «От двух до пяти» в главе «Как дети слагают стихи» Чуковский вспоминает, что, живя «в деревне под Лугой» (очевидно, имеется в виду бывшее имение И.В. Штоля), у мельницы он наблюдал за «коллективной» декламацией детьми стихов-дразнилок в адрес жившего там индюка. «Справедливость требует отметить,- пишет Чуковский, - что через два месяца, осенью, я встретил тех же детей, когда они торжественной процессией направлялись на мельницу, неся на круглых дощечках, которые издали показались мне большими подносами, разноцветные и яркие груды ягод, грибов и цветов». Как оказалось, все это изобилие предназначалось тому самому индюку : «Они шли поздравить индюка с именинами и несли ему богатые дары, совершенно позабыв о той ненависти, которую все лето разжигали в себе своей песней». Забавный и поучительный эпизод из дачной лужской жизни запомнился писателю и нашел свое отражение в известной книге.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Голубева, Ирина Леонидовна. Лужские берега Корнея Чуковского / И. Голубева // Лужская правда. - 2019. - №83 (19 октября). - С. 12-13; №84 (24 октября). - С. 5; №85 (26 октября). - С. 12-13

Упоминается о пребывании и творческой работе в Луге и Лужском уезде (районе) К.И. Чуковского.

2. Голубева, Ирина Леонидовна. Корней Иванович Чуковский / И. Л. Голубева // Федорино горе. Сказка, написанная в Луге. - Луга: Изд-во Голубева, 2013. - С. 16-18

3. Морозова, Ирина Михайловна. Имена в истории Лужского края / И. М. Морозова, О. А. Шилько // Лужская правда. - 2017. - №24 (30 марта). - С. 9

Статьи, подготовленные к 135-летию со дня рождения писателя, литературного критика, переводчика Корнея Ивановича Чуковского (Николая Васильевича Корнейчукова, 1882-1969) и к 110-летию со дня рождения писательницы, мемуаристки, редактора Лидии Корнеевны Чуковской (Лидии Николаевны Корнейчуковой, 1907-1996).

4. Носков, Александр Валерьянович. Дела житейские великого писателя / А. В. Носков // Провинциальные новости. - 2017. - №16 (27 апреля). - С. 27; №17 (4 мая). - С. 27; №18 (11 мая). - С. 27; №20 (25 мая). - С. 27

Лужские адреса писателя А. Лугового (Тихонова), в №20 упоминается о пребывании в доме Лугового писателя К.И. Чуковского в 1900-е и 1926 гг.

5. Чуковский, Корней Иванович. Дневник 1901-1929 / К. И. Чуковский. - М.: Советский писатель, 1991. - 544 с. (О Луге - С. 390-392)

6. Чуковский, Корней Иванович. Дневник. 1901— 1969: В 2 т. Т. 2: Дневник. 1930-1969 [Электронный ресурс] / К.И. Чуковский.— М.: ОЛМА-ПРЕСС. Звездный мир, 2003. - Режим доступа: <http://coollib.com/b/216038/read>. - 11.08.2015

7. Чуковский, Корней Иванович. "Мы очень разные литераторы...": Переписка (1921-1963) / К. Чуковский, Н. Чуковский // Знамя. - 2004. - №1. - С. 141-163

Упоминается о пребывании в Луге Лидии Чуковской (С. 146) и К.И. Чуковского (С. 156).

8. Чуковский, Корней Иванович. Признания старого сказочника / К. Чуковский // Сочинения [Текст] : в 2 т. / сост. и общ. ред. Е. Ц. Чуковской. - М. : Правда, 1990. - Т. 1 : Сказки; От двух до пяти ; Живой как жизнь. - С. 405-429 (О Луге - С. 427-429)

9. Чуковский, Корней Иванович. Собрание сочинений: В 15 т. Т. 14: Письма (1926—1969) / вступ. ст. Е. Ивановой; сост.: Е. Иванова, Л. Спиридонова, Е. Чуковская; общ. ред., подг. текстов и коммент. Е. Ивановой и Е. Чуковской. — 2-е изд., электронное, испр. — М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2013. — 688с. - Режим доступа: [http://](http://www.chukramilv.ru/Kornei/Prosa/t14.pdr)

www.chukramilv.ru/Kornei/Prosa/t14.pdr. - 11.08.2015 (О Луге - с. 93-94)

10. Чуковский, Корней Иванович. Собрание сочинений: В 15 т. Т. 15: Письма(1926—1969) / вступ. ст. Е. Ивановой; сост.: Е. Иванова, Л. Спиридонова, Е. Чуковская; общ. ред., подг. текстов и коммент. Е. Ивановой и Е. Чуковской. — 2-е изд., электронное, испр. — М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2013. —800 с. -

Режим доступа: [http:// www.chukfamilv.ru/Kornci/Prosa/t15.pdr](http://www.chukfamilv.ru/Kornci/Prosa/t15.pdr). - 11.08.2015 (О Луге - С.83, 70, 77, 82, 75, 76, 81-82)

11. Шилько, Ольга Александровна. "Сосны, холмы, тишина...": Луга в воспоминаниях, дневниках и письмах К. Чуковского, Л. Пантелеева и Е. Шварца / О. А. Шилько // Лужская правда. - 2015. - №69 (3 сентября). - С. 5, 7

К.И.Чуковский в кругу семьи.
Фото —конец 1920-х гг

Автор текста: Ольга Александровна Шилько,
Библиография подготовлена И.М. Морозовой.